

А.Г. Кислов, Е.М. Кропанева

ВКЛАД РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРАВА НА ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ¹

Русские философы сыграли важную роль в развитии идеи права на достойное человеческое существование. Взаимодействие нравственных исканий отдельной личности и правовых потребностей общества были одними из важнейших тем политико-правовой доктрины многих русских мыслителей. «Самым значительным течением русской философии права, имевшим давние традиции, было течение, разрабатывающее и утверждавшее естественное право. В русской философии права это течение существовало на протяжении всего XIX в., трансформировавшись в начале XX в. в так называемое «возрожденное» естественное право, идеи которого разделяли П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Л.Н. Петражицкий, Б.Н. Чичерин, И.В. Михайловский, Н.А. Бердяев и др. Каждый из перечисленных юристов и философов принадлежал к различным мировоззренческим ориентациям, однако все они сходились в требовании априорности в построении идеального правопорядка»². П.И. Новгородцев писал: «Требуется именно возрождение естественного права с его априорной методой, с идеальными стремлениями, с признанием самостоятельного значения за нравственным началом и нормативным рассмотрением»³.

Однако надо отметить, что первым из русских правоведов термин «право на существование» употребил А.П. Куницын в книге «Право естественное» (1818–1820). Под «правом на суще-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Концепция достойного человеческого существования как основа идеологии правового государства и гражданского общества (на примере Уральского региона)», проект № 11-13-66002а/У.

² *Емельянов Б.В.* Русская философия права: История становления и развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 17.

³ *Новгородцев П.И.* Из лекций по общей теории права: Часть методическая. М.: Изд. товарищества М.О. Вольф, 1904. С. 12.

ствование» он полагал «право на жизнь», но значимым является его комментарий: «Жизнь человека сама по себе не составляет последней и безусловной цели, но заимствует свое достоинство оттого, что она есть источник всякого нравственного совершенства. Сообразно ли с сим назначением или противно оному человек употребляет жизнь свою, согрешить по началам права не можно. Отсюда явствует: 1) что человек может жертвовать жизнью для предполагаемых им целей; 2) поколику жизнь есть средство для достижения нравственного совершенства, то никто не может его лишить оной, ибо лишить средства – значит препятствовать другому достигать цели, что противоречит главному началу права»¹.

Государственно-правовые идеи А.П. Куницына были прогрессивными для своего времени и оказали влияние на формирование декабристской идеологии². Он одним из первых в российской политико-правовой мысли поставил такие актуальные и сегодня проблемы взаимодействия индивида, общества и государства, как проблема сохранения физической и психической целостности человека, его познавательных сил и способностей, проблема утверждения права на достойное существование, взаимосвязи права с началами воспитания, образом правления и общепринятым обычаем³.

Особую роль в изучении естественно-правовых идей сыграло течение «социального» или «нового» либерализма в России к XIX – нач. XX вв. Русский социальный либерализм указанного периода оказался способен интегрировать, с одной стороны, заимствованные и критически переработанные западные идеи, западный опыт конституционализма и парламентаризма, а с другой, традиционную национальную идею Русского пути развития.

¹ Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов). Т. 2. М.: Изд-во «Мысль», 1966. С. 233.

² См.: Емельянов Б.В. Указ. соч. С. 56.

³ См.: Емельянов Б.В. Указ. соч. С. 103.

Русский либерализм на этом этапе складывался как своеобразный интеллектуальный тип, как установка на интегральное переустройство страны, основанное на естественном и позитивном праве. Преобразования классического либерализма в социально-ориентированный шли в нескольких направлениях, но преимущественным в трудах отечественных правоведов и теоретиков либерализма стало социально-этическое направление¹. Однако тенденция к социализации либерализма в к. XIX – нач. XX вв. имела не локальный, а общемировой характер.

Именно социально-этическая компонента получила наиболее полное развитие в трудах отечественных правоведов и теоретиков либерализма. Можно сказать, что такие вопросы, как права и свободы личности в современном государстве, взаимоотношения автономной человеческой личности и правового государства, нравственной основы правосознания, были разработаны отечественными учеными с позиции духовного развития личности в государстве.

Одной из центральных проблем нового российского либерализма стала проблема свободы личности, которую либералы хотели ввести в контекст реального коллективного бытия. Идею свободы личности русские теоретики (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Л.Н. Петражицкий и др.) рассматривали не отвлеченно, а вписывали ее в контекст общественных отношений. Ими были сформулированы различные теории экономической, политической модернизации России, которую они связывали с дальнейшим развитием капиталистических отношений. Необходимым условием скорейшей модернизации выступали конституционализм, развитие представительных форм власти, разделение ветвей власти, переход к бессловной демократии.

Важнейшим лозунгом этого периода и квинтэссенцией правовой мысли был принцип «права каждой личности на достойное

¹ См.: Либерализм в России. Сб. ст. // Под ред В.Ф. Пустарнакова, И.Ф. Худушиной. М.: Изд-во Института философии РАН, 1996. С. 71.

существование»¹. Одним из первых сформулировал этот принцип В.С. Соловьёв в своем фундаментальном труде «Оправдание добра. Нравственная философия», вышедшем в свет в 1897 г. Соотношение нравственной философии и права получило на страницах этой книги достаточно широкое освещение и анализ. Надо сказать, что В.С. Соловьёв, являясь последователем теории этического минимума², одним из первых в русской этико-правовой мысли попытался позиционировать право как инструмент «всеобщей организации нравственности», как «принудительное требование реализации определенного минимального добра»³. Для В.С. Соловьёва нравственное требование определяет значение права, т.е. назначение права видится им в утверждении минимального добра с помощью силы принудительной, право выступает как внешний атрибут внутренней интенции нравственности.

Не можем при этом согласиться с С.С. Алексеевым⁴, считающим, что В.С. Соловьёв утверждал некое мессианское назначение права и, по сути, отождествлял «права на достойное существование» с понятием минимального добра. В.С. Соловьёв достаточно четко проводит кантианскую мысль о соотношении субъективных прав личности, реальных общественных интересов и общего блага. Согласно В.С. Соловьёву, «требование личной свободы уже предполагает стеснение этой свободы условиям совместимости существования общества общим благам». Право не утверждает в жизни общества земной абсолют (это задача внутренняя и, соответственно, нравственная). Право утверждает баланс личной свободы и личного блага. Задачи права не в определении стандартов поведения и не в практическом осуществлении

¹ Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. М.: Изд-во «Мысль», 1990. С. 465.

² См.: Прибыткова Е.А. Философия права В.С. Соловьёва. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007.

³ Соловьёв В.С. Указ. соч. С. 527.

⁴ См.: Алексеев С.С. Философия права. М.: Изд-во «Норма», 1998. С. 62.

«всеобщей организации нравственности». С.С. Алексеев¹ пытается вывести государственное принуждение и чуть ли не тоталитарную политику из императива, которого у В.С. Соловьёва вовсе нет. Требование принудительной справедливости, привнесённое из общественного интереса, связано с осуществлением реально предметного или практического добра, с вектором применения справедливости в качестве действительного факта, а не только идеи. «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в царство Божие, а только в том, чтобы он... не превратился в ад»². Право выступает как «принудительное требование реализации определённого минимума добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла»³. В.С. Соловьёв определяет роль государства как ориентир для гражданина, который позволит человеку выбрать свой жизненный путь и нести ответственность за «бремя свободы».

Достойное существование не является у В.С. Соловьёва непосредственным синонимом минимального добра. Оно логически следует у В.С. Соловьёва из общего блага, заключающего в себе удовлетворение личных потребностей в его должных пределах. Как раз период работы В.С. Соловьёва над «Оправданием добра» хронологически совпал с социально-ориентированным обновлением классического западного и русского либерализма. В к. XIX – нач. XX вв. новый либерализм, оценив неблагоприятную ситуацию, связанную с резкой социально-экономической поляризацией буржуазного общества, выдвинул идею социального реформирования общества, которое призвано было смягчить противостояние богатых и бедных. Начинается процесс формирования идеи прав человека второго поколения, который совершается в борьбе за улучшение экономического уровня, повышения куль-

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 63.

² Соловьёв В.С. Указ. соч. С. 454.

³ Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России, конец XIX – начало XX в. М.: Изд-во «Наука», 1991. С. 98–99.

турного статуса широких слоёв населения, для реализации чего требуется организационная, планирующая и иная деятельность государства по обеспечению указанных прав.

В целом обновление либерализма в России в указанный период происходило в следующих «узловых» позициях. Во-первых, разработка идеи взаимных прав и обязанностей человека и государства. Если старый либерализм настаивал на невмешательстве в дела гражданского общества, то новый утверждал «правапритязания» каждого по отношению к государству и, соответственно, государству по отношению к своим гражданам. Во-вторых, испытав влияние неокантианства, «новый» либерализм сферу личных прав интерпретирует как «непроницаемость личности для другого лица», в том числе и для государства. Наблюдается так и не решенное как западными, так и отечественными философами противоречие индивидуализма и патернализма. Понимание свободы, тем не менее, рассматривается как возможность самореализации человека. Подтверждается тезис И. Канта, что свобода не имеет эквивалента, рыночной цены, но свобода имеет достоинство. В-третьих, понятие равенства перед законом уступило место равенству исходных шансов, т.е. правовое равенство должно быть дополнено равенством социальным. В-четвертых, «новый» либерализм вводит оригинальное метафизическое содержание в понимании общества как живой «цельности», такого всеединства, в котором каждый человек находит свое индивидуальное место. Отталкиваясь от идей В.С. Соловьёва, теоретики «нового» либерализма пытались встроить концепцию «права на достойное человеческое существование» в систему ценностей классического либерализма. В-пятых, получал признание тезис о необходимости расширения сферы деятельности и ответственности государства. Если старый либерализм настаивал на невмешательстве государства в дела гражданского общества, то обеспечение права на достойное существование, борьба с монополиями требует от государства решительных действий по от-

ношению к тем, кто нарушает это фундаментальное право человека.

Действительно, В.С. Соловьёв идею прав человека на достойное существование связывает с реальным осуществлением социальных реформ: речь идет об экономических и социальных правах человека и гражданина. В то же время в русле кантовской нравственной философии В.С. Соловьёв утверждает, что человек не должен восприниматься только как орудие для достижения общего блага, но «как предмет общей деятельности» и, что в свою очередь, «общество имеет обязанность признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование – для себя и для своих – достойным человеческим существованием»¹. Важным дополнением к обеспечению средств к существованию является, по мысли В.С. Соловьёва, достаточный физический отдых и досуг для духовного совершенствования человека. «Свободное (от добывания средств существования) время» стало особо цениться на Западе относительно недавно. В.С. Соловьёв нисколько не отвлекается от естественно-правовой концепции общего блага, сформированного в Западной Европе в Новое время. По сути, нравственно-правовой порядок, предлагаемый русским мыслителем, совпадает с содержанием понятия правового государства, в котором права человека по отношению к государству рассматриваются определяющим и системообразующим фактором.

Если в наши дни мы считаем аксиомой, что цель правового государства – обеспечение границ свободы индивида, недопустимость нарушения поля свободы, очерченного правом, а также запрет применения насильственных мер, не основанных на праве, то можно формулу В.С. Соловьёва «право как определенный минимум нравственности» представить следующим образом: право есть принудительное требование определённого минимального

¹ Соловьёв В.С. Указ. соч. С. 420–421.

добра для предоставления государством максимально возможной свободы каждому человеку. В этом случае принудительное требование совпадает с нормативным условием законодательства. Именно возможность совершать зло, свобода выбора автономной человеческой личности является условием практического существования нравственности. Согласно В.С. Соловьёву, предоставление человеку свободы быть безнравственным есть условие для свободного выбора человеком нравственного поведения в соответствии с общим благом.

Поскольку в государстве право находит условия для своего действительного осуществления, то формально «государство есть воплощённое право»¹. В отличие от сторонников государственной школы в исторической и правовой науках, в частности Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьёв не отделяет государство от нравственности. Не индивидуальная свобода является безусловным принципом права, хотя она и лежит в основе последнего. Право имеет дело только с ограниченной и условной свободой, ограниченной, по В.С. Соловьёву, справедливостью, которая есть «жалость, равномерно применяемая»² государством.

Роль государства в таком случае состоит в принудительном контроле и удерживании сил зла. Основным мотивом как для нормотворчества, так и для исполнения законов является жалость. Именно она становится ориентиром применения подлинного права со стороны государства по отношению к человеку. Понятие жалости выступает здесь в контексте восточнохристианской культуры как «элеос» – «умиление» – «любовь... и милость»³. Сохраняя автономию свободы человеческой личности, поддерживаемую Церковью, государство должно обеспечивать

¹ Соловьёв В.С. Указ. соч. С. 401

² См.: там же. С. 465.

³ См.: Аверинцев С.С. На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского Средневековья // Восток-Запад. М.: Изд-во «Наука», 1985. С 5.

внешние условия для достойного существования и совершенствования людей.

Свобода личности является неотъемлемым естественным правом человека, и она должна быть обеспечена извне государством. Только государство, по В.С. Соловьёву, обеспечивает право на свободу при условии достигнутого нравственного сознания человека. Это означает, что настоящую свободу человек должен еще заслужить внутренним ростом, приближаясь к нравственному Абсолюту. Государство в таком случае выполняет вспомогательную роль, обеспечивая прежде всего условия для достойного человеческого существования, принудительно обеспечивая каждому человеку минимальный уровень материального благосостояния. Сама же реализация свободы человека в выборе нравственной жизни связана с внутренним устройением человека при условии признания абсолютной цели – Царства Божия.

В.С. Соловьёв прекрасно понимал, что экономически рост потребностей человека возрастает с течением времени, внешнее воздействие человека на природу постоянно растет. Осознавая это, философ обращал внимание, что только с помощью нравственности можно обратить человечество к достижению общей цели высшего порядка. Понятно, что эту цель В.С. Соловьёв связывает с квинтэссенцией своей философии – идеей всеединства: «Цель полного воссоединения человеческого существа с природною сущностью есть принцип организации и всемирного восстановления»¹. Введение нравственного начала в экономику должно, по мысли В.С. Соловьёва, обеспечить господство нравственности в церковной, государственной и экономической областях человеческих отношений.

Право во всей данной схеме, являясь внешним регулятором человеческих отношений, применяется государством как для сдерживания безмерности человека «по своей глупой воле по-

¹ Соловьёв В.С. Указ. соч. С. 540.

жить», так и в качестве инструмента, позволяющего при направленном применении предоставить необходимую степень автономной свободы личности для обретения подлинной свободы в воссоединении с абсолютным Добром. Последнее возможно при социально-экономической организации (обеспечение государством права на достойное человеческое существование) и осуществлении нравственного личного подвига каждого человека в движении от «права на свободу» к собственно свободе нравственной жизни.

Право – это рамки добра и зла; принудительный минимум добра; своеобразная система координат принудительного характера, позволяющая человеку осознанно распоряжаться своей свободой. Достойное существование – это всего лишь внешний минимальный уровень, необходимый для человеческого самосовершенствования.

Продолжая развивать идею В.С. Соловьёва о праве человека на достойное существование, русские философы, социологи и правоведы (Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, С.И. Гессен и др.) были первыми, кто в науке о праве модифицировали саму тему, связанную с правом на достойное человеческое существование, в новом контексте концепции социального государства. По сути, ими была создана новая концепция правового государства, в котором личность и государство являются самоценными частями целого. При этом личности придавалось большее значение в силу нескольких причин: во-первых, засылка «позитивизма» и объективного права и стремления возродить индивидуализм и естественное право; во-вторых, преобразование либерализма в неолиберализм в конце XIX в. позволило привнести в эту идеологию социальные идеи, так или иначе связанные с соблюдением и защитой права отдельной личности; в-третьих, такая позиция была обусловлена большим влиянием неокантианства на методологию социальных наук, применением «переплавленных»

Г. Зиммелем и В. Виндельбандом идей И. Канта в новых исторических условиях.

В подтверждение этой ситуации, сложившейся к началу XX в., можно привести следующую цитату Б.А. Кистяковского, верно отражавшую общую тенденцию: «Правовым государством становится только в том случае, если устанавливаются причины, что человеческая личность существует независимо от государства и имеет как бы приоритет перед ним»¹. Совсем по-кантовски, согласно его телеологии, тот же Б.А. Кистяковский четко высказывает свою позицию об отношениях личности и государства в желаемом правовом (народном) социалистическом государстве: «Правильнее всего признать интересы личности и интересы государства равноценными; как личность, так и государство являются соподчинёнными самоцелями, причём ни те, ни другие не могут быть только средствами»². Можно утверждать, что эти слова могли бы объединить общность социально-правовых взглядов всех русских мыслителей неолиберального направления от В.С. Соловьёва до С.И. Гессена.

Что касается права на достойное человеческое существование, то, будучи квинтэссенцией субъективных публичных прав, оно неизменно привлекало внимание русских философов и правоведов, поскольку развитие и удовлетворение этого права прямо связано с ростом личности. Б.А. Кистяковскому принадлежит защита идеи права на достойное человеческое существование, причём, продолжая тему, поднятую в отечественной философско-правовой литературе В.С. Соловьёвым, а затем П.И. Новгородцевым и И.А. Покровским³, Б.А. Кистяковский первым критически

¹ Кистяковский Б.А. *Философия и социология права*. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1998. С. 535.

² Кистяковский Б.А. Указ. соч. С. 541–542.

³ *Надо подчеркнуть, русские правоведы считали, что полная реализация права на достойное человеческое существование возможна только в правовом социалистическом государстве, в том числе право на достойное человеческое существование как конституционная основа государства.*

переосмыслил этот вопрос в юридической плоскости. Поскольку Б.А. Кистяковский прошел школу «легального марксизма» и до конца жизни придерживался социалистических взглядов, то естественно, что социалистическому государству будущего он отводит роль создателя условий для обеспечения каждому гражданину достойного человеческого существования. С одной стороны, Б.А. Кистяковский считает, что ничего нового в правовом отношении государство будущего не способно создать¹. С другой стороны, Б.А. Кистяковский отмечает, что сфера публичных субъективных прав будет значительно расширена именно за счет прав на положительные услуги со стороны государства. Условия, при которых это может осуществиться, заключены, по мысли Б.А. Кистяковского, в обобществлении средств производства, что дает возможность государству каждой личности представить право на труд, на развитие своих способностей, на участие во всех материальных и духовных благах, создаваемых современной культурой. По сути, все эти права объединяются в одном общем субъективном публичном праве – праве на достойное человеческое существование.

Будучи неокантианцем, Б.А. Кистяковский считал, что одни элементы социальной жизни подвержены детерминизму, а другие – телеологии. Право на достойное человеческое существование как феномен человеческого общества для Б.А. Кистяковского встраивается в причинно-следственный блок социальных понятий, имеющих самостоятельное значение и без этических посылок. Отмечая значение попытки В.С. Соловьёва поставить вопрос о праве на достойное человеческое существование с нравственной и религиозной точки зрения, Б.А. Кистяковский, тем не менее, критикует его за стремление заменить социальные понятия понятиями нравственности, например, в идее В.С. Соловьёва о государстве как «организованной жалости». Право должно, по

¹ Кистяковский Б.А. Указ. соч. С. 336.

мысли Б.А. Кистяковского, быть инструментом организации права на достойное человеческое существование так же, как последнее должно выступать основанием для ряда правовых притязаний личности: «В силу самой природы правовой организации в нормальном социальном строе каждому человеку должно быть гарантировано право на достойное человеческое существование»¹.

В целом заслуга Б.А. Кистяковского заключается в определении места и функции права на достойное человеческое существование в системе субъективно-публичных прав, а именно: теоретико-юридическое оформление этого права как отдельного вида из разряда публичных прав. При этом значение права на достойное человеческое существование Б.А. Кистяковский связал с функцией притязания личности, что в связке образует саму возможность полноценного развития личности в государстве и достижения общего благосостояния через совокупность свободной творческой самореализации. Действительно, своего полного развития правовое государство достигает при высоком уровне правосознания и ответственности граждан. Но граждане могут взять на себя ответственность за нормальное функционирование правового порядка и государственных учреждений только в силу самой возможности притязать по отношению к государству, т.е. будучи свободными гражданами, пользующимися правом на достойное человеческое существование. В противном случае, не имея права на достойное человеческое существование, народ не сможет взять на себя эту ответственность, не обладая правом сильного и свободного партнера государства.

Б.А. Кистяковский дал развернутую характеристику права на достойное человеческое существование как основного признака подлинного правового государства будущего, а в признании субъективно-публичного права на труд он видел первое основание для признания за каждым права на достойное человеческое

¹ Кистяковский Б.А. Указ. соч. С. 344.

существование. Право на труд и его полнейшее обеспечение создает экономические материальные условия для осуществления права на достойное человеческое существование, разрешает социальный вопрос. И само достойное человеческое существование становится принципом, позволяющим разграничивать сферы объективного и субъективного права, будучи материальным критерием достойного человеческого существования, четко определяющим общий и индивидуальный интерес.

Б.А. Кистяковский пытался показать путь в правовом строительстве нового социалистического государства, в котором личность сможет с помощью государства наиболее полно развить свои способности и быть полезным обществу с помощью своих навыков и профессионализма в сфере, наиболее отвечающей потребностям личности. Можно сказать, что концепция Б.А. Кистяковского была сродни утопическим социальным теориям А.В. Луначарского и А.А. Богданова. Однако главная заслуга Б.А. Кистяковского в признании человеческой личности, а не техники, не «машинерии» доминантой в строительстве государства будущего. Как апологет естественного права, Б.А. Кистяковский последовательно проводит мысль, что не государство, а именно личность будет доминантой правового порядка.

Развивая кантовскую традицию автономии человеческой нравственности, другой выдающийся отечественный мыслитель П.И. Новгородцев вслед за В.С. Соловьёвым стремился найти синтез правовых и нравственных начал. Преодолевая спекулятивное мышление классического европейского идеализма, конкретный идеализм «Серебряного века» стал искать идеи оправдания человеческого существования, нравственности и духа. П.И. Новгородцев опирался на богатую историческую традицию последовательного синтеза правовых и нравственных начал. Он был видным представителем этической концепции права, считая, что «признание заслуг естественного права возрождалось не как возрождение методы, а как восстановление той проблемы, которая

всегда была... центральной, проблемы преобразования права»¹. Этический момент в естественно-правовой конструкции заключается в том, что происходит оценка существующего, в том числе правового положения с точки зрения нравственного должностования. П.И. Новгородцев считал основным вопросом философии права вопрос о высших и последних основаниях юридических установлений. Человек видит в праве установление, зависящее от личной воли и в то же время, составляющее часть нравственной субстанции. Практическая сторона понятия естественного права выражается в протесте нравственного сознания против недостатков действующего правопорядка.

Это утверждение имело большое значение в условиях России на рубеже веков, когда позитивный закон был несовершенен и необходим был упор на критическую сторону теории естественного права. Вывод П.И. Новгородцева заключался в констатации двух существенных моментов естественно-правовой идеи: нравственной оценки положительных учреждений и стремления к философскому исследованию основ права.

П.И. Новгородцев по-своему развивал понятие естественного права с изменяющимся содержанием. Как рассуждал ученый мораль столь же неизменна, сколь постоянна сущность человека: то, что нравственно для одного человека, не должно быть этически безразличным для другого. Право и правосознание подвижно, изменчиво вплоть до того, что право может противоречить само себе или идее справедливости. Проблема заключается в том, чтобы в процессе совершенствования права не выходить за пределы моральных критериев и направлять правотворчество в соответствии с этическим идеалом в такой степени, в какой это возможно в данном исторически определенном обществе. То, что неосуществимо в одном обществе, может быть реализовано в другом. Гегелевскую идею развития свободы, воплощения ее в конкретных

¹Новгородцев П.И. Из лекций по общей теории права: Часть методическая. М.: Типография Вильде, 1904. С. 12.

условиях П.И. Новгородцев стремился органически соединить с этической теорией И. Канта. Результат не мог бы быть иным, чем идея естественного права с изменяющимся содержанием, выражающая идею прогресса в правосознании и в праве при неизблемости принципов нравственности, основанных на признании ценности и достоинства личности всех времен и народов. Иными словами, если «право – минимум нравственности» (как утверждали Г. Еллинек, В.С. Соловьёв и др.), то этот «минимум», по П.И. Новгородцеву, может быть различен для разных исторических возможностей и объективных условий.

П.И. Новгородцев рассматривает абстрактные, абсолютные правовые и нравственные нормы вслед за Сократом и Платоном, И. Кантом, Г. Гегелем и В.С. Соловьёвым как идеальные, не существующие и не осуществимые до конца в этом реальном мире. У И. Канта русский мыслитель позаимствовал, углубив, дополнив, поставив на новые основания, идеи автономии нравственной личности, безусловности морального долженствования, абсолютного идеала и относительной независимости этической сферы от эмпирического социального бытия. Глубоким и творческим развитием кантианского естественно-правового подхода стала концепция возрожденного естественного права. Принципиально новыми для всей истории философской и политической мысли стали важнейшие выводы П.И. Новгородцева из возрожденного естественно-правового подхода – дополнение классического, «отрицательного» либерализма учением о социальных функциях правового государства, праве на достойное человеческое существование и учение об общественном идеале.

Как один из лидеров «нового» либерализма, он полагал, что со стороны государства и общества требуется поддержка тех, кто нуждается в этом, чтобы достичь действительного равенства с другими и личной свободы. Без материальной помощи свобода

для некоторых останется свободой на словах, благом, закреплённым лишь формально, а не фактически¹.

П.И. Новгородцев увидел и показал огромное значение расширения понимания права за рамки формально-юридических форм. Его этюд «Право на достойное человеческое существование» стал продолжением проработки этой идеи. «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы; без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закреплённым за ними юридически и отнятым фактически. Таким образом, именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности, оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование»². Право отдельного индивида рассматривается как «право-притязание» на труд, на образование, на медицинское обслуживание, на обеспеченную старость и т.п., а поэтому у государства, наряду с «запретительными» и «охранительными» функциями должны быть положительные (не благотворительные!) обязанности по отношению к индивидам. Право каждого на минимальное материальное благополучие имеет «не нравственное только, но юридическое значение»³.

И.А. Покровский предложил П.И. Новгородцеву в толковании самого понятия «достойного человеческого существования» опустить словосочетание «достойное человеческое» и ограничиться требованием «права на существование». Но, в конце концов, вопрос признавался решаемым в соответствии с общепризнанным уровнем условий для каждого данного места и в каждое

¹ См.: Емельянов Б.В. Указ. соч. С. 93.

² Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб., М.: Изд. товарищества М.О. Вольф, 1911. С. 5–6.

³ Новикова Л. Сиземская И. Новый либерализм в России // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 138.

данное время: «Категорическим императивом должно являться потрясающее по своей простоте и силе сознание – «так дальше жить нельзя»»¹.

П.И. Новгородцев считал необходимым «обеспечить для каждого возможность *человеческого* существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно»². Подобная задача относится, прежде всего, к экономически слабым лицам (экономическая зависимость от недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств и др.). П.И. Новгородцев стоял на позиции признания формального и фактического обеспечения свободы индивидов правом: цель права – охрана свободы, однако пользование этой свободой может быть совершенно парализовано недостатком средств. Вот почему, несмотря на то, что задачей и сущностью права является охрана личной свободы, не менее важна и возможность осуществления этой задачи – забота о материальных условиях свободы. Решение данной проблемы должно взять на себя государство. П.И. Новгородцев призывал к введению понятия права на достойное человеческое существование в декларацию прав человека и гражданина и к дальнейшей юридической разработке основных институтов этого понятия в рамках позитивного права.

Следующим русским философом, продолжающим исследовать идею права на достойное человеческое существование, был С.И. Гессен. Он «шёл в этом направлении совершенно сознательно, признавая свою связь с предшественниками и дорожа ею»³. Данная идея была разработана им в фундаментальном труде «Правовое государство и социализм» (книга была написана в

¹ Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб., М., 1911. С. 48.

² *Новгородцев П.И.* Указ. соч. С. 5.

³ *Валицкий А.* Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX в. // *Вопр. философии.* 1991. № 8. С. 35.

1948 г., но издание осуществилось только 1998 г., и именно в России).

Будучи социалистом по убеждениям, но социалистом, не принимавшим искажения социализма в коммунизме на примере извращенного опыта Советской России, С.И. Гессен к теме права на достойное человеческое существование подходил через анализ эволюции идей социализма. Развивая идею К. Маркса об отчуждении работника от результатов своего труда («Философско-экономические рукописи 1844 г.»), С.И. Гессен делает вывод, что повышение материального уровня жизни рабочего класса не решает проблемы эксплуатации. Эксплуатация не является фактором имманентно присущим исключительно эксплуатируемым трудящимся производственного процесса. С.И. Гессен в русле неокантианства фиксирует принадлежность эксплуататоров к процессу самоэксплуатации в случае превращения «богатых» в средство для власти «мамоны», рабов капитала.

Высокий материальный уровень жизни не может выступать индикатором, по которому считывается проблема эксплуатации. И здесь на передний план, по логике, должно выступать понятие свободы и права быть свободным как от нищеты и эксплуатации, так и от богатства и самоэксплуатации.

С.И. Гессен четко связывает тему отсутствия и лишения достойного человеческого существования с проблемой права. Право становится отправной точкой, фактором, определяющим дальнейший поиск состояния достоинства человека и гражданина. Акцент смещается с экономического неравенства и присвоения прибавочной стоимости к теме отстаивания правовой свободы, которая будет противостоять превращению человека в вещь.

Для С.И. Гессена это и есть «беспорный, никакими теориями не отягощенный минимум данности»¹ для нравственного сознания и источник для политического действия. Точкой отправле-

¹ Гессен С.И. Избр. соч. М.: Изд-во «РОССПЭН», 1998. С. 177.

ния для любой деятельности в области права ставится некий минимум зла, который не просто нейтрально устраняется от придания человеку минимума добра для осуществления права на достойное человеческое существование (В.С. Соловьёв), а активно противодействует самой возможности «снять» проблему отчуждения и эксплуатации. В этом смысле С.И. Гессен уже более реалистично оценивает основной узел противоречия в реализации права на достойное человеческое существование в современной жизни: добро со стороны государства будет бездейственным до тех пор, пока основной компонент нравственной философии И. Канта («человек есть цель в себе») не будет доминантой в деятельности субъектов социума.

Вплотную к теме права на достойное человеческое существование С.И. Гессен приблизился через анализ правовой базы классического и нового «социального» либерализма. Главный его вывод: «Новый либерализм понимает право положительно»¹. Вслед за Г. Еллинеком С.И. Гессен определяет *status positivus* как предписывающие акты положительной помощи гражданам со стороны государства. Но опять же речь идет о непременном условии правовой активной интенции со стороны индивидов (акт права-притязания по отношению к государству). Государство обязано оказывать индивиду помощь в рамках обеспечения права на достойное человеческое существование, но на условиях активного использования индивидом свободы требовать от государства минимум образования, вспомоществования и т.п. Здесь С.И. Гессен по сути лишь повторяет известные тезисы Б.А. Кистяковского.

Новое проступает в понимании С.И. Гессеном понятия равенства, которое в силу наполнения его положительным содержанием, экстраполируется на сферу образования: не просто «равенство перед законом», но «равенство исходного пункта» в

¹ Гессен С.И. Указ. соч. С. 182.

предстоящей жизненной борьбе – право каждого ребенка «получить то именно образование, в котором он, в силу особых условий своего существования, нуждается»¹. Новый либерализм, по мысли С.И. Гессена, будет пытаться восполнить формальное правовое равенство классического либерализма социальным равенством через осуществление определённых социальных реформ со стороны государства. В этом смысле «идея Права должна быть воплощена идеей Бога»².

Нельзя сказать, что мысль С.И. Гессена оригинальна, но ему удалось выделить ядро эволюционировавшей мысли неокантианства в разрезе значения отдельной личности для себя и для государства в целом. Отталкиваясь от концепции положительного понятия равенства «проблема демократии есть прежде всего проблема образования», С.И. Гессен несколько парадоксальным образом приходит к утверждению системного единства концепции «единой школы»³ (каждому лицу дать возможность в полной мере развивать свою индивидуальность) и программы нового либерализма. Такая модификация образовательной среды и общества порождает новое ограничение и конкретное понимание общества «как живой целостности, как единства многообразия, в котором каждый член, фактически отличный от другого, занимает свое особое и незаменимое место»⁴. Это не только неокантианский message, но и в первую очередь перефразирование соловьёвской идеи всеединства.

Многоярусность, конкретность детализации задач государства в новых социальных условиях диктует необходимость разработки определенных критериальных характеристик (адекватные статистические индикаторы и количественные показатели) для оценки результатов работы с категориями тех же различных

¹ См.: там же. С.183.

² См.: там же. С. 189.

³ См.: *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Изд-во «Школа-Пресс», 1995. С 190–199.

⁴ *Гессен С.И.* Избр. соч. М.: Изд-во «РОССПЭН», 1998. С. 193.

между собой личностей. С.И. Гессен здесь практически опережает своё время на полвека (предпосылки так называемого «шведского социализма»), а практику российского права в этом вопросе лет на восемьдесят (предпосылки и ход реализации концепции перспективных национальных проектов Российской Федерации 2006–2008 гг.).

Концептуальное признание положительного характера деятельности государства для обеспечения права на достойное человеческое существование граждан, по сути, только сегодня в России стало закрепляться фактически (мероприятия по реализации четырех перспективных Национальных проектов)¹, что является весомым аргументом в пользу решительного поворота государства к реальному осуществлению права на достойное человеческое существование в рамках достижения более высокого качества жизни граждан России.

С.И. Гессен настаивает не просто на предписании положительных актов со стороны государства по отношению к гражданам, а на обеспечении определенного оптимального уровня свободы и творчества. Понятие «минимума» весьма значимо, по мнению С.И. Гессена, поскольку обеспечение минимума образования, заработка и обеспеченности со стороны государства должны возбудить частную инициативу и индивидуальные усилия в направлении достижения образования, заработка и обеспеченности. Это означает, что государство должно выступить гарантом сохранения некоторого среднего уровня достойного человеческого существования от возможного вырождения. Весь остальной прирост должен идти от каждого отдельного человека, институтов гражданского общества, только в этом случае личная свобода и инициатива в улучшении качества жизни будет сбалансировано сопряжена с отрицательно-запретительными и положительно-побудительными корнями.

¹ См.: Ход реализации перспективных национальных проектов в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rost.ru/>

Для осуществления последнего С.И. Гессен считает, нужна сильная правовая традиция, «проявляющая себя не столько даже в законодательстве, сколько в повседневных мелочах административной и судебной практики»¹. Важно отметить, что С.И. Гессен в процессах реального осуществления права на достойное человеческое существование уделял больше внимания именно общественному сотрудничеству граждан. Роль государства должна сводиться к приобщению всех групп, на которые разделено общество, к созданию общей воли, мыслимой «не как готовый, а как непрерывно усилиями всех общественных групп создаваемый процесс»². На практике, по мысли С.И. Гессена, эта программа действий понята «как признание идеи Права и минимального Блага» и должна вести к обузданию капиталистического хозяйства только в части запрета приравнивания человеческого труда товару.

Б.А. Кистяковским и С.И. Гессеном была разработана теоретическая модель «правового социализма» как ступени развития правового государства. «По существу, русские либералы-интеллектуалы создали открытую теоретическую модель для будущего открытого гражданского общества и правового государства, позволяющих личности реализовать свои потенциальные возможности»³. Содержание идеи права на достойное человеческое существование имело не только этическое наполнение, но конкретные аспекты реализации в позитивном праве будущей России.

Подводя итог параграфу, отметим, что исторические обстоятельства сильно помешали актуализации идей замечательных отечественных мыслителей в России, не суждено им было стать и фактором непосредственного влияния на западноевропейскую

¹ Гессен С.И. Указ. соч. С. 199.

² См.: там же. С. 201.

³ Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С. 32.

философско-правовую мысль. Часть их идей пришлось «рождать заново», пройдя через ужасы мировых войн и тоталитаризма. И всё же их наследие является не только академическим памятником, оно сохраняет политическую и правовую злободневность.

Русские философы право на достойное человеческое существование рассматривали как идеалисты, признающие существование объективных идей в качестве первооснов социального бытия, историческое воплощение права на достойное человеческое существование, с их точки зрения, возможно только потому, что существует эта идея. Однако русские философы (особенно П.И. Новгородцев и С.И. Гессен) прекрасно понимали, что, несмотря на возможное включение идеи права на достойное человеческое существование в законодательство, она в принципе не способна привести к обществу всеобщего благополучия и установить гармонию между людьми. Несовершенство людей всегда будет воспроизводить несовершенство отношений, и право на достойное человеческое существование в этом смысле никогда не сможет подняться выше уровня реальной, действительной жизни. Однако жизнеспособность и ценность идеи права на достойное человеческое существование может быть объяснена только нравственной потребностью в ней. Эта потребность продолжает подтверждаться и в XXI веке.

Подытоживая, заметим, что идея права на достойное человеческое существование имеет длительную предысторию в контексте этико-религиозной проблемы человеческого достоинства, где достойное человеческое существование обобщенно можно рассматривать как сообразное достоинству человека качественное состояние его жизненного пространства. Каждому человеку, согласно большинству доктрин, предоставляется как право выбора, так и ответственность за него («бремя свободы») перед самим собой, обществом, Богом. Государство дает эту возможность своему гражданину посредством минимальных благ как для биологического выживания, так и духовного самосовершенствования.

Идея права на достойное человеческое существование выкристаллизовывалась в ходе эволюции идеологии прав человека как универсальное право второго поколения, которое ориентировано на социальную защиту граждан. В совокупности оно составляет не только социально-экономическую доктрину «свободы от нужды», но и дополняется как правом уважения личного достоинства человека, правом на справедливый суд, на образование, так и правом жить в чистой окружающей среде, защите прав потребителей и т.д. Это право призвано гарантировать жизнь не только свободную, но и относительно обеспеченную.

Как феномен опережающего мышления можно рассматривать теоретический вклад в развитие идеи права на достойное человеческое существование В.С. Соловьёва, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, С.И. Гессена. Русскими мыслителями была создана теоретическая модель для будущего открытого гражданского общества и правового государства, позволяющая личности реализовать свои возможности, что отчасти отразилось и в позитивном праве современной России. Государство в таком случае выполняет вспомогательную роль, реализуя условия для достойного человеческого существования, обеспечивая каждому человеку минимальный уровень материального благосостояния. Однако сам путь развития идеи права на достойное человеческое существование, очерченный русскими мыслителями, имеет императивно-религиозный характер, неразрывно связанный с продолжением христианской традиции в праве.